

Словарь П. А. Дилакторского – окно в языковой мир вологодского крестьянина*

П.А.Дилакторский (15.10.1868, г.Кадников Вологодской губ. – 10.12.1910, С-Петербург) закончил составление своего словаря в 1902-1903 гг. Полное название словаря – «Словарь областного вологодского наречия в его бытовом и этнографическом применении. Собрал на месте и составил Прокопий Дилакторский» – точно указывает на те образцы, которым стремился следовать вологодский краевед, ср.: Подвысоцкий А.О. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении (СПб., 1885), Куликовский Г.И. Словарь областного олонечского наречия в его бытовом и этнографическом применении (СПб., 1898). Оценку лексикографической значимости первых русских областных словарей см.: (1).

Издание словаря П.А.Дилакторского до сих пор не осуществлено. Рукопись словаря хранится в словарной картотеке Института лингвистических исследований РАН (г. Санкт-Петербург, шифр №35), фотокопия рукописи имеется в кабинете кафедры русского языка Вологодского государственного педагогического университета, ксерокопия – в Вологодской областной библиотеке (далее в тексте ссылки на рукопись – Дил.; иллюстрации приводим в орфографии автора, заменяя лишь отдельные литеры на современные, сохраняем ударение и фонетико-морфологические особенности).

Словарь П.А.Дилакторского является первым самым крупным опытом систематического описания лексики говоров Вологодской губернии XIX в. (2)

Прокопий Александрович Дилакторский как краевед (3) развивался под влиянием Н.А.Иваницкого, известного прежде всего своими этнографическими работами. Вместе с тем Н.А.Иваницкий длительное время собирал в Никольском, Устюгском, Кадниковском и Вологодском уездах фольклорные и лингвистические данные и представил в Академию наук большую рукопись «Материалы для словаря вологодского народного говора» (1883-1889 гг., 480 с. - Картотека ИЛИ РАН, шифр №42), эти материалы позже были использованы П.А.Дилакторским при составлении своего словаря. Дилакторский прекрасно знал краеведческую литературу (4), и это сыграло положительную роль в его работе над диалектным словарем.

Изучение местных говоров он вел под наблюдением А.А.Шахматова, который помогал ему советами, присылал книги и картотечные материалы из Академии наук, принял участие в устройстве Дилакторского после переезда последнего в Санкт-Петербург (5).

История того, как проходила работа над словарем, восстанавливается по письмам начинающего филолога академику А.А.Шахматову. В своем первом

*Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ (проект 03-04-00479а).

письме от 7.03.1899 г. Прокопий Александрович отмечал: «Словаря народных говоров Вологодской губернии нет, между тем соседние губернии Архангельская и Олонецкая имеют. Мне и хотелось пополнить пробел» (5, с. 647). Прежде всего Шахматов помог составить обращение к учителям и священникам о сборе и присылке данных о местных языковых особенностях. Поскольку первоначально данных с мест поступало мало, то были обработаны собственные записи по Кадниковскому уезду, затем сделаны выборки из публикаций вологодского фольклора, из словаря В.И.Даля (5, с. 648-649). Первая тетрадь материалов (36 стр) была отправлена в Академию наук в 1900 г. (5, с. 650). Были выписаны слова из публикаций словарных и этнографических материалов в газете «Вологодские губернские ведомости» и в журнале «Живая старина» (6).

В 1901 – 1902 гг интенсивная работа над словарем продолжалась: «все дни вожусь со словарем» (5, с. 653), 2 декабря 1902 г. Шахматову были отправлены материалы на буквы И – Н, в феврале 1903 г. был закончен фрагмент на буквы О – Р, а 13 марта 1903 г. автор сообщал А.А.Шахматову: «По расчетам кончу всю работу в первой половине апреля» (5, с. 657). Составитель предполагал, что в словарь войдет более 20 000 слов (5, с. 653). В целом получились 4 большие тетради следующего объема: А – З, 138 стр.; И – Н, 98 стр., О – Р, 111 стр., С – Я, 103 стр. Кроме того, имеется лист с оглавлением, вступление на 2 страницах, список источников – 4 стр., список сокращений – 1 стр. За свою работу благодаря хлопотам Шахматова составитель получил скромное вознаграждение. Опубликовать словарь не удалось, и он надолго остался лежать в архиве Академии наук.

Далее приведем вступительные замечания П.А.Дилакторского к своему словарю, где объясняются принципы сбора материала и правила указания источников:

«Я несколько лет записывал в Вологодской губернии слова, выражения, а также песни, причеты, сказки и т.п. народное творчество. Моих записей было, конечно, далеко не достаточно, чтобы взяться за составление словаря народного говора всей губернии, и поэтому я просил сообщать мне народные слова Вологодской губернии и примеры употребления слов.

Вот список лиц, откликнувшихся на мою просьбу присылать материалов: С.И.Баженова, А.А.Баракшин, Д.П.Баракшин, А.В.Бартенев, А.А.Болонина, А.Германов, С.А.Дилакторский, Н.Н.Дорогин, И.А.Желтов, А.А.Корнеева, И.И.Кошелев, М.С.Кубенина, Л.К.Кудрявцев, А.А.Ларин, С.В.Мальгинов, А.Е.Мерцалов, Мещенко, М.А.Мошкин, свящ. С.А.Непешин, А.Д.Неуступов, П.Е.Попов, В.М.Храмцов, Т.Цыпнятова, И.Шадрин и И.В.Шаманин, которым и приношу мою благодарность.

Слова, которые записаны мною или которые слышал, при составлении словаря я оставляю без ссылок на лиц, их записывавших; слова же, которые я не слышал и потому за правильность их записи и объяснений не могу ручаться – везде отмечал, кто сообщил слово или из какого сочинения оно взято. И наконец, слова, где привожу примеры употребления, я счел за лишнее сообщ-

шать, кем они были записаны, так как приведением примеров ясно доказыва-
ется, что действительно они употребляются. Не мои примеры отмечены ука-
занием источника или автора.

В печатных материалах, к сожалению, часто не указаны уезды, где запи-
саны слова, и поэтому я такие слова принужден оставлять без ссылок на уезд,
где они употребляются.

В заключение считаю своим приятным долгом выразить мою искрен-
ную благодарность Отделению русского языка и словесности Императорской
Академии Наук за советы, указания и помощь, а также В.Я.Масленикову и
Н.А.Артемьеву, благодаря которым я имел возможность получать в Вологде
рукописи из Академии Наук через Вологодское Александровское реальное
училище.

Прокопий Дилакторский
г. Вологда.».

Остановимся на списке источников, ориентируясь на рукопись Дилак-
торского. Источники можно разделить на 5 групп:

1) Рукописи, хранящиеся в импер. Академии наук: сборники местных
слов, составленные жителями Вологодской губернии или иными лицами по
собственной инициативе (Верховажье – А.М.Шайтанов, Кадниковский у. –
свящ. Н.Попов, Никольский у. – Паули, Тотемский у. – Д.А.Андреев, Ярен-
ский у. – И.Пономаревский, Вологодская губ. – П.А.Баженов, Н.П.Титов).

2) Ответы по «Программе для собирания особенностей народных гово-
ров. 1. Программа для собирания особенностей северно-великорусского наре-
чия» (изд. ОРЯС имп. АН. СПб., 1896): Великоустюжский у. – П.Копосов,
В.Е.Куканов, В.Кулаков, П.П.Шенников; Вологодский у. – А.Ф.Костылев,
А.Кузнецов; Грязовецкий у. – В.К.Лебедев; Кадниковский у. – А.Е.Мерцалов,
А.Шустиков; Сольвычегодский у. – К.В.Попов; Тотемский у. – Н.Голубев,
А.Некрасов, И.Д.Попов, С.Попов, И.Попов, Ф.Ряжкин; Яренский у. –
А.Журавлев.

3) Опубликованные работы лингвистического, этнографического и
фольклорного содержания (Н.М.Белоруссова, В.И.Даля, Н.А.Иваницкого,
Ф.М.Истомина, Кичина, Ф.Костыги, М.М.Куклина, А.Мудрова,
И.Муромцева, Н.О., Н.Г.Ордина, А.И.Соболевского, Ф.Студитского,
Н.Суровцова, Н.П.Титова, Фортунатова, Н.Чернавского, П.М.Шайтанова,
Шевлякова, П.В.Шейна.

4) «Словарь народных слов и выражений, собранных в Вологодском и
Грязовецком уездах» П.А.Обнорского (рукопись, принадлежащая Шахмато-
ву), карточки академика Шахматова, «которые у меня отмечены фамилиями:
Буслаев, В.Попов, Срезневский» (Дил., 6).

5) Собственные записи автора и письменные свидетельства его коррес-
пондентов.

Список источников позволяет говорить об охвате всей территории Воло-
годской губернии конца XIX в. (всего 10 уездов: Вельский, Вологодский,
Великоустюжский, Грязовецкий, Кадниковский, Никольский, Сольвычегод-

ский, Тотемский, Устьсысольский, Яренский – в этих границах губерния существовала с декабря 1796 г. до марта 1918 г.). Ученый Дилакторский материал неодинаков по качеству собранного материала, но безусловно положительным является использование ответов на программу ОРЯС. Учтены разнообразные речевые ситуации быденного разговора и фольклорные тексты. Кроме записей песен, изданных Ф.М.Истоминим, А.И.Соболевским, Ф.Студитским, П.В.Шейным, он щедро цитирует свои многочисленные фольклорные записи. Учтена, хотя и в незначительном количестве, историческая лексика ХУІ – ХУІІІ вв (публикации А.Протопопова, П.К.Симони).

Оценим далее последовательно основные особенности словаря П.А.Дилакторского: 1) состав словаря (принципы отбора слов); 2) структуру словаря; 3) построение словарной статьи; 4) грамматические характеристики слова; 5) пометы; 6) определения значений слов; 7) иллюстрации; 8) документация сведений о слове.

Главный объект словаря П.А.Дилакторского – «областные» или диалектные слова, употребляющиеся на всей территории Вологодской губернии («повсеместно, т.е. во всех уездах Вологодской губернии») или в отдельных её уездах.

Диалектные слова по своему значению чрезвычайно разнообразны: бытовая лексика (названия построек, утвари, посуды, пищи, одежды; названия домашних животных, транспортных средств, сельскохозяйственных орудий), географическая лексика, названия зверей, птиц, растений и грибов, лексика различных промыслов и ремесел (прядения, ткачества, сапожного, лесного, рыбацкого и т.д.), наименования лиц по родству, по различным качествам, названия болезней, игр, лексика обрядов и верований. Использование ответов на программу ОРЯС обеспечило автора значительным количеством разнообразного лексического и фразеологического материала. Как и в словарях современников (Подвысоцкого, Куликовского, Васнецова, Добровольского), у Дилакторского сделан упор на показ бытового, этнографического и художественного использования слова.

Приведем выборочно несколько примеров:

Ва'реги, ва'ряги (Вол. Гр. Ник. Тот. Кадн.). Чулки или рукавицы, связанные из толстой квашеной овечьей шерсти. Варег (рукавицы) одне не носяться, а вкладываются в кожаны (Дил. 1, л. 36 об.);

Ватру'шка (Тот. Вел. Кадн. Вол.). Рогулька, пирог, налитый сверху чем-нибудь. *Напеки-ко мне ватрушек на дорогу* (Дил. 1, л. 37 об.);

Вахлаки' (Тот.). Морошка (ягода). *Rubus Chamaemorus* (Шадрин) (Дил. 1, л. 37 об.);

Вахла'к (Вол. Тот.). Опухоль, волдырь, вал (Иваницкий – рук. Даль) (Дил. 1, л. 37 об.);

Вахлы'ш (Вол. Тот.). То же, что вахлак, вал. *У него на руке какой вахлыш вскочил* (Дил. 1, л. 37 об.);

Вежа'й (Устьс. Яр.). Божат. Крестный отец (Дил. 1, л. 38 об.);

Вербни́к (Вол.). Рыболовная снасть, похожая на невод. Ячеи больше, чем у невода, без поплавок, и оканчивается кошелем. Прикрепляют вербник к двум лодкам и плывут по течению воды. Попадает только крупная рыба: язи, лещи, сиги и т.п. (Костылев, Иваницкий – рук.) (Дил. 1, 39);

Верхоzéм (Сольв. Ник. Тот. В-Уст.). Верхний слой земли, преимущественно на пашне. *Вишь, какой у нас верхозем-то хороший* (Дил. 1, л. 41);

Ве́рша, Вё́рша (Вол. Гряз. Кадн. Вел.). Рыбный самолов: конусовидный сплетенный из ивовых или березовых виц, прутьев и ставится в воротах заездка. Отличается от ванды или ванны тем, что верша состоит как бы из двух ванд: одной бо́льшой и другой – меньшей, но в которой есть небольшой проход, и эта вторая прикрепляется внутри первой бо́льшой. Рыба, пройдя в проход маленькой ванды, не может выйти обратно (приведен рисунок – Г.С.). Верши делаются и из нитяных сетей, натянутых на деревян(ные) кольца. *В верши ныне плохо ловится, почитай, совсем ничего не попадает* (Дил. 1, л. 41);

Весну́ха (В-Уст. Ник. Тот.). Лихорадка, озноб (Дил. 1, л. 42);

Вешня́г (Вол.). Ягненок, родившийся весной (Баженов) (Дил. 1, л. 42 об.);

Вздризь, вздрись, взрись (Кадн. Вел. Ник.) Налить или насыпать весьма полно, нарovenь с краями посудыны. *Да ты не жалея вина-то, наливай вздризь. Вишь я тебе четверик-от вздрись насыпал овсом-то* (Дил. 1, 43 об.).

Принадлежность слова к диалектному словарному составу определяется путем сопоставления данных местных говоров со словарями, где зафиксировано общерусское лексическое богатство. Для П.А.Дилакторского таковыми были «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И.Даля (т. 1-4. СПб., 1882) и вышедшие к тому времени выпуски «Словаря русского языка, составленного Вторым отделением имп. Академии наук» (1891 – 1916), первые восемь выпусков (тетрадей) которого редактировал Я.К.Грот, а с 1897 г. – А.А.Шахматов. Эти словари фигурируют у Дилакторского и в списке источников. Но во многих случаях, поскольку составитель пользовался материалами других лиц, он вынужден был доверяться их выбору.

При отборе слов учтены разные типы лексических диалектных отличий: диалектизмы словарные – их большинство, диалектизмы семантические, диалектные фразеологизмы. Включено в словарь небольшое количество собственных имен (*Вань*), приводятся местные варианты некоторых географических названий: Ве́льско, Ве́льское (Вел.) Вельск, уездный город. *Не воротится мой миленькой/Из Вельского домой...* (песня) (Дил. 1, л. 38 об.).

Общий объем лексики в словаре Дилакторского составляет около 8 тысяч слов, ср.: в словаре Подвысоцкого – около 5 тысяч слов (7, с. 298). Это достаточно много и в сравнении с современным «Словарем вологодских говоров: так, на букву А у Дилакторского – 74 слова, в «Словаре вологодских говоров – 28 и т.д.

Порядок расположения слов в словаре последовательно алфавитный в отличие от словаря А.О.Подвысоцкого, который совмещал алфавитный и

гнездовой принципы. Все производные слова, образованные от одного корня, но относящиеся к различным частям речи, сопровождаются самостоятельными словарными статьями и помещаются на своем алфавитном месте. Формы совершенного и несовершенного вида глагола отдельно не выделяются, в заголовке ставится более употребительная форма вида. Фиксируются раздельно глаголы одного вида, образованные посредством разных суффиксов: *ва-ла'ндаться* – *валанде'риться* – *валя'ндать* «медлить, волочить, мешкать» (Дил. 1, лл. 35, 36). И в других случаях, как правило, однокоренные слова с различными словообразовательными показателями составляют самостоятельные словарные статьи, но при каждом из них даются ссылки на соответствующие слова. Прилагательные превосходной степени, причастия и деепричастия самостоятельными статьями не сопровождаются, иногда выделяется сравнительная степень.

Слово в заголовке статьи дается в орфографической форме, последовательно указывается ударение. Однако фиксируются в качестве отдельной словарной статьи и фонетические варианты слов как лексикализованные, так и произносительные: *валто'житься, волто'житься* «часто с кем беседовать, болтать, часто бывать вместе с кем, ухаживать за кем, уговаривать» (Дил. 1, л. 35 об., 37). В случае, когда имеется несколько таких вариантов, в словарных статьях приводятся соответствующие ссылочные указания: *Варето'к. То же, что варато'к, варото'к.* (Дил. 1, л. 36 об.). Иногда варианты включаются в одну статью: *Ва'лек, Ва'лѐз* (Кадн. Вел. Устьс. В-Уст.). Лентяй, лежебок, обманщик, мошенник, плут (Дил. 1, л. 35).

Словарная статья обычно имеет следующее построение: 1) заголовок – толкуемое слово, 2) географические сведения (отмечается география слова или значения), 3) грамматическая характеристика слова (часть речи, род, наклонение и т.д.) – редко, 4) пометы – при наличии сведений; 5) толкование значения (или значений) слова (фиксируются только географически документированные значения многозначного слова: знаки 11, 111 и т.д.); 6) примеры употребления слова – иногда отсутствуют, что объясняется особенностями используемых источников; 7) указание на источник; 8) этимологические справки о заимствованных словах.

Устойчивые и терминологические сочетания, а также идиомы оформляются самостоятельными словарными статьями: *Валки' жечь.* Рубить, валить лес и сжигать его для расчистки под пашню. (Даль) (Дил. 1, л. 35 об.); *В густую ехать* (Кадн.). Сильно задеть кого или нешуточному делу завязаться. *С тобой нельзя и говорить-то: ты как раз в густую и поедешь... Мы думали, что у них тем и кончилось, что побранились. Ан нет! У них дело-то поехало в густую: Ефим-то, говорят, пошел в Кадников просьбу в суд подавать* (свящ. Попов) (Дил. 1, л. 55 об.).

Грамматическая характеристика слов, как уже отмечено, дается очень неравномерно, зачастую она отсутствует. Составителя больше привлекало отражение местных словообразовательных особенностей. Специально фиксируются, например, деминутивы.

В словаре применяются следующие виды помет: 1) грамматические (принадлежность слова к части речи: наречие, глагол, прилагательное, существительное; грамматические значения и формы: род, наклонение, сравнительная степень). Система этих помет и техника их подачи упрощены: Гл. Глаг. – глагол, Ж.р. Жен.р. – женский род, Зват. – звательный, Повел.н. – повелительное наклонение, Сравн.ст. – сравнительная степень и т.п.; 2) семантические пометы применяются редко: Уменьш. – уменьшительное; 3) помещаются также пометы и замечания о сфере употребления слова, о месте, занимаемом словом в диалектном лексиконе: Вм. – вместо и др.

Определение значения слова – основная часть статьи в словаре Диалекторского.

Значения диалектных слов, совпадающие со значениями соответствующих слов литературного языка, определяются посредством этих литературных слов (одним словом или группой синонимов): Вага́н (Вол.). Лентяй, домосед (Дил. 1, л. 35).

Часть слов истолкована с помощью филологических толкований: Ва́дега (В-Уст. Ник. Сол.) Глубокое место в реке, плесо, яма (Дил. 1, л. 35); Веретье́ (Кадн.). Рваная старая одежда, простыня, рогожа, холстина, которой покрывают товар в дороге (Иваницкий). 11 (Сол. Яр. Устьс.) Сухое возвышенное место. *По веретьям растет больше ягод* (Куклин). См. веретя, веретья. (дил. 1, л. 38).

Применяются и энциклопедические толкования, в частности, для объяснения этнографизмов и терминов: Ва́нда (Кадн. Вол. Ник. В-Уст.). Рыболовная снасть, связанный из ниток или из ивовых виц мешок, имеющий конусообразную форму, ставится на дно реки на быстрых местах в заездках, отверстием против течения (см. ванна, верша) (Дил. 1, л. 35 об.); Вершёные дома (Кадн. Вол. Ник. В-Уст.). Дома, имеющие крышу на два ската с князьком посередине (рисунок – Г.С.), и дома невершенные – это те, у которых крыша на один скат (рисунок – Г.С.). Невершенными строятся холодные постройки, строятся и избы, но крайне редко. *Там хоромы-то невершёные* (Свад. Прич.) (Дил. 1, л. 41).

В одной статье иногда сводится значение слова, характерное для различных говоров: Ва́дья, Вадья́ (Яр. Устьс. Ник. Тот.). Небольшое озерко, окошко среди болота, трясина (зырянское вад). *Иди осторожнее, в вадью не попади*. 11. (Сол.). Кадка, кадушка под скоромное масло (Баженов) (Дил. 1, л. 35).

Каждое значение многозначного слова, кроме первого (при первом номере отсутствует), имеет свой порядковый номер. Оттенки значения не выделяются.

Иллюстрации приводятся после определения значения слова. Приводится чаще всего по одному примеру: примеры берутся из словарей, из записей живой речи, из фольклорных текстов.

В словаре устанавливается, где записано слово (его значение), кем или в каком источнике оно засвидетельствовано. Отсутствие сведений об источни-

ке означает, что слово зафиксировал сам П.А.Дилакторский. Документация начинается с указания на место употребления слова (уезд). После иллюстрации приводится фамилия собирателя или название труда, откуда взяты сведения. О характере подачи географических названий см. в "Объяснении сокращений" (Дил. 1, л. 7), например: Вел. – Вельский уезд, Вол. Волог. – Вологодский уезд.

Справочный отдел не имеет в словарной статье постоянного места и используется редко. Сюда относятся этимологические справки о заимствованных словах, стилистические оценки или указания на сферу использования: *бранное слово; говорят преимущественно о ком-либо, о чем-либо*. Например: Взду́шистый (Кадн.). Грудастый, с сильно развитыми дыхательными органами, не задыхающийся на бегу. (Говорят преимущественно про лошадей). (Иваницкий – рук.) (Дил. 1, л. 43 об.); Взмыва́ть (о воде). (Вол. Тот. Кадн. В-Уст.). Подниматься выше уровня, прибывать. *Поди скоро и Шарегу взмывать начнет?* (Дил. 1, л. 44).

Приведем одну любопытную словарную статью – справку о прозвищах жителей города Вологды: Вологжа́не. Жители города Вологды и её уезда. Существуют следующие прозвища вологжанам: «телятники, теленка с подковой съели» (будто вологжане при встрече царя Иоанна IУ поднесли на большом блюде зажаренного теленка с серебряными подковами. Царю не понравился подарок, и он велел вологжанам тут же съесть. По другим преданиям царь Иоанн IУ велел наказать тех вологжан, которые по случаю дороговизны мяса ели телятину); «толоконники, толоконом Волгу замесили» (см.: Сахаров. Сказания русского народа. Спб., 1885, часть 1, стран. 277); «заспихи, царя проспали» (будто бы когда Александр II приехал в Вологду, то не только нигде не было народу, но даже и собор оказался запертым. Из статьи В.Чевского (Истор. вестн. Т. 53, 1889, №8) как очевидца встречи узнаем, что это сказка); «На словах как на масле, а на деле как в Вологде», т.е. вологжане много обещают, да мало делают. Река Вологда крайне тихая: если бросите щепку, то её понесет по ветру, хотя б даже и против течения; «лягушечники» – город на низком, болотистом месте. Масса лягушек, и лягушечьи концерты можно летом слышать почти всюду (Дил. 1, л. 49).

В заключение отметим, что с точки зрения современной диалектной лексикографии в словаре Дилакторского не всегда различается диалектное и общенародное, преувеличивается самостоятельность фонетических вариантов одного слова, омонимичные слова квалифицируются как одно многозначное слово, нет системы в описании значений слов, отсутствуют их грамматические характеристики. Всё это объясняется уровнем лексикографии эпохи и непрофессионализмом составителя.

«Словарь областного вологодского наречия в его бытовом и этнографическом применении» П.А.В.Дилакторского – первый большой словарь, включающий диалектную лексику Вологодской губернии второй половины XIX века. Составленный одним автором по определенной схеме, скорректированной по советам А.А.Шахматова, словарь отличается богатством лексических

данных (около 8 тыс. слов). Существенную основу словаря составили записи живой речи, этнографические сведения и фольклорные материалы. Вместе с тем словарь является, хотя и в меньшей мере, источником для изучения фонетических и морфологических особенностей говоров, а также содержит разнообразные сведения по этнографии губернии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. История русской лексикографии. Отв. ред. Ф.П.Сороколетов. – СПб.: Наука, 2001. – С. 298-310; Васильева Е.З. Принципы составления «Словаря областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении» А.О.Подвысоцкого // Слово в народных говорах Русского Севера. – Л.: ЛГУ, 1962. – с. 115-121; Нефедов Г.Ф. А.О.Подвысоцкий и его словарная работа // Там же. – с. 122-128.

2. Ср. более поздние работы: Герасимов М.К. Словарь уездного череповецкого говора // Сборник отделения русского языка и словесности АН. 1910, т. 87, №3. – С. 1-111; Словарь вологодских говоров. – Вологда: ВГПИ-ВГПУ. Вып. 1-9. 1983-2002 (издание не закончено).

3. См. подробнее: Коновалов Ф.Я., Панов Л.С., Уваров Н.В. Вологда: X – начало XX века. Краеведческий словарь. – Архангельск, 1993. – С.170.

4. См. его труды: Вологжане-писатели. – Вологда, 1900; Опыт указателя литературы по Северному краю с 1766 по 1904 г. – Вологда, 1921.

5. См.: Письма П.А.Дилакторского академику А.А.Шахматову // Вологда: Краеведческий альманах. Вып. 2. – Вологда: 1997. – С. 643 – 679

6. Практически были использованы все опубликованные ранее списки местных слов, см. библиографию: Хрестоматия по истории вологодских говоров. Сост. Г.В.Судаков. – Вологда, 1975. – С. 89-90.

7. История русской лексикографии. Отв. ред. Ф.П.Сороколетов. – СПб.: Наука, 2001.